

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование
НАЗАРЕТЯНА Петра Вараздатовича на тему «Репрезентация
социальной реальности в кинематографе: культурологический анализ»,
представленное на соискание ученой степени кандидата
культурологии по специальности**

5.10.1. «Теория и история культуры, искусства»

Диссертационное исследование Назаретяна Петра Вараздатовича посвящено вопросам функционирования кинематографа как культурного феномена через модели репрезентации социальной реальности, которую он отображает. Соискателем рассмотрена роль кино в истории культуры, особенности взаимодействия этого искусства с публикой и механизмы, которые его осуществляют и сопровождают. Через использование различных методологических подходов к исследованию итальянских и советских фильмов второй половины 1940-х гг. проведен анализ форм отражения социальной действительности в них. Часть из этих подходов является авторской разработкой и предложена к применению в изучении художественного моделирования реальности в других направлениях киноискусства.

Актуальность избранной темы. Кино как передовой вид искусства находится в авангарде творческого осмысления общественных изменений. Данная диссертация осуществляет комплексное исследование теоретических аспектов и эмпирических примеров репрезентации социальной реальности в кино. Особым образом следует отметить выбор соискателем направлений экранного искусства для раскрытия заявленной темы: и итальянский неореализм, и отечественные фильмы периода малокартинья характеризуются сейчас новой волной интереса к себе, к примеру, в связи с запуском реставрации ценностей многополярного мира.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Содержание диссертации показывает хорошее владение автора пониманием научной разработанности темы. Материал, легший в основу теоретических рассуждений и эмпирического анализа, структурирован по разделам: культурологический (литература по философии и истории культуры XX в., о фильмах как особых версиях взаимодействия вымышленного мира с действительным, об их социокультурном значении), социально-философский (о сущности и свойствах социальной реальности и ее моделировании, о философии экранного искусства), социологический (о комплексных исследованиях общества и массовой культуры) и историко-искусствоведческий (об итальянском неореализме и кино СССР периода малокартинья, об их восприятии современниками, а также о политических, экономических и социальных условиях формирования и развития этих проявлений искусства).

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Достоверность авторских умозаключений с одной стороны базируется на хорошей теоретической и практической базах, а с другой – на релевантной методологии. Необходимо отметить, что соискатель в ряде случаев не просто заимствует наработки крупных современных мыслителей, но и адаптирует их под собственные задачи и эмпирический материал. В работе истолкованы и использованы концепты Дж. Сёрла, А.Я. Флиера, Ю.Б. Борева, Г.Л. Тульчинского, Н.А. Хренова.

Диссертация прибавляет к научному знанию новые положения, а именно: результаты междисциплинарного анализа состава, свойств и принципов организации социальной реальности; культурологическую концептуализацию феноменов идентификации зрителя, впечатления реалистичности и правдоподобия фильма; универсальную модель изучения социальной реальности в кинематографе; исследование специфики репрезентации в ключевых произведениях итальянского и советского кино второй половины 1940-х гг.; схематизацию оценочных уровней элементов социальной реальности, отраженных в искусстве.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Современная культурология включает в себя ряд вопросов, решение которых часто упирается в значительные различия в подходах к восприятию культуры. Представленная диссертация может содействовать наддисциплинарному сопряжению различных теорий визуальной культуры и методологических систем, что в конечном счете приведет к образованию новых, более практически пригодных, универсальных и объективных подходов. Очевиден и потенциал ряда тезисов работы соискателя в таких относительно узких областях знания, как история, теория, философия, социология, психология кино.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Потенциальное знакомство с результатами данного исследования представителей кинопроизводства видится перспективным. Оно позволит лучше понимать теоретические аспекты формирования художественного мира произведения и, тем самым, продуктивно повлияет на точность и полноту реализации идей авторов фильма.

Первая глава диссертации («Кинематограф как социокультурная категория») насчитывает три параграфа и посвящена описанию роли кинематографа в истории и современности. Вначале автор последовательно излагает множество важных для понимания сути кино теорий, связывая их между собой как проведением линий преемственности, так и устанавливая области пересечения основных идей. При этом справедливо выявляется ряд тенденций, свойственных исследованиям данного искусства: от профильного теоретизирования до широкого, междисциплинарного (вместе с иными элементами культуры и массовых коммуникаций); от отношения к фильмам, как к нишевым продуктам, до отказа абстрагироваться от россыпи внешних

факторов, сопровождающих их создание и показ; от детерминированных авангардным формализмом до социологических и философски-антропологических поисков; от механицизма до глубокой психологизации акта просмотра ленты; от полного игнорирования гетерогенности публики до скрупулезного ее сегментирования; наконец, от восприятия кино как развлечения и вида искусства до придания ему надкультурного или даже надсоциального статуса.

Во втором параграфе первой главы («Специфика коммуникационных процессов в системе «кино – зритель»») соискатель сосредотачивается на коммуникативных сторонах кинематографа. Здесь любопытно замечание о тройственности социального статуса искусства экрана: оно признается как общественный институт, как субъект и как поле отношений других субъектов. Отдельного внимания удостоиваются процессы восприятия и идентификации зрителя с изображаемым в кино, которые конструируют, по сути, великое множество репрезентаций реальности в рамках одного и того же произведения. Далее субъективность формирования этого опыта удачно продемонстрирована на распространенных психологических эффектах, протекающих по схожим алгоритмам и в повседневности. Так размышления автора все больше концентрируются на онтологическом сходстве социальной реальности и диегезиса фильма, что является неожиданным, однако вполне обоснованным текстом работы выводом.

В третьем параграфе «Рецепция социальной реальности в контексте возможности отражения в кинематографе» дается описание характеристик и элементов социальной реальности. Соискатель не только раскрывает различные аспекты вопроса, а показывает исторические тенденции в его теоретическом освоении. Здесь же представлены концепции Дж. Сёрла и Г.Л. Тульчинского, которые в дальнейшем автор активно использует как часть методологического аппарата.

Во второй главе диссертации («Образно-художественное осмысление социальной реальности в кинематографе: характеристики и методы») отражены способы репрезентации феноменов реальности на экране, а также инициированные этим отношения со зрителем и обществом в целом. Исследование упомянутых аспектов начинается с понятий «реалистичность» и «правдоподобие» фильма, а заканчивается во втором параграфе повествовательностью в качестве репрезентационного базиса кинематографа. Диссертант делает небезынтересное замечание, что во многом искусство отражает не объективный мир, а мифологизированную совокупность вещей и явлений, которую публика в наше время по привычке считает достоверной ввиду повсеместного распространения опыта сообщения с устоявшимися условностями кино.

Кроме того, соискатель подчеркивает специфическую систему взаимоотношений, выстраиваемую произведениями кино: авторы и зрители являются участниками обоюдных коммуникативных процессов, формирующих все более разрастающееся интертекстуальное пространство их актов «высказывания». Затем в диссертации следует вывод о структурном и

онтологическом подобии сюжета фильма и истории культуры (представленной как целое или каких-либо ее фрагментов), являющихся инстанциями постоянных «диалогов» с публикой, в которых «говорящие» и «слушающие» извечно меняются местами. Здесь фильм обоснованно характеризуется в качестве не только формы (канала) коммуникации, но и ее субъекта, вызывающего новые акты реализации социальных отношений.

Переход к третьей главе («Репрезентации социальной реальности в итальянском и советском кино второй половины 1940-х гг.») связывается диссертантом с необходимостью эмпирически подтвердить изложенный им теоретический массив. Первый из трех параграфов этой главы («Итальянское и советское кино второй половины 1940-х гг. как объект междисциплинарного исследования») содержит анализ разработанности темы и представление использованной в работе методологии. Здесь мотивируется отданное предпочтение комплексному междисциплинарному изучению итальянского и советского кино второй половины 1940-х для решения установленных диссертацией задач.

Второй параграф третьей главы («Репрезентация социальной реальности в кино итальянского неореализма») содержит культурологическую концептуализацию социальной реальности в рамках собственной методологии автора (на базе отдельных суждений теории речевых актов Дж. Сёрла). Посредством этого совершается анализ художественной репрезентации в итальянском неореализме, по итогам которого соискатель выделяет ряд характерных для данного направления факторов отражения действительности.

Третий параграф («Художественное осмысление социальной реальности в советском кинематографе второй половины 1940-х годов») посвящен изучению моделирования социокультурной реальности СССР в указанный период истории.

В Заключении диссертационной работы автор подводит итоги, формулирует выводы и отмечает перспективы, открывающиеся по дальнейшему прояснению поднятых в исследуемой теме вопросов.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Культурологический контекст, в который помещает свои изыскания автор, в самом деле, требует анализа художественного освоения реальности гораздо более масштабного, чем способен обеспечить искусствоведческий или, например, психологический инструментарий. Содержание диссертации по сути показывает эффективность макроуровневого подхода к вопросам взаимодействия социальной реальности с миром художественных произведений об этой реальности.

Завершенность изложения хода диссертационного исследования обеспечивается решением поставленных во введении задач, в достаточной мере полным и точным раскрытием проблематики, а затем – последовательной иллюстрацией личного вклада соискателя в развитие научной мысли в соответствующих теме разделах культурологии.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию. Положительно оценивая диссертацию П.В. Назаретяна, следует отметить некоторые замечания и пожелания.

1) Вопросы вызывает наличие в конце именно параграфа 3.2. «Художественное осмысление социальной реальности в советском кинематографе второй половины 1940-х годов» (стр. 146-153) сравнительной характеристики репрезентирующих свойств экранных произведений двух стран через модели Ю.Б. Борева и Г.Л. Тульчинского.

2) Задача № 4 гласит: «Провести анализ форм репрезентации социальной реальности в итальянской и в советской кинематографиях второй половины 1940-х годов» (стр. 11). При этом, на стр. 128 написано про анализ, «построенный на авторской методике моделирования отражения социальной реальности в итальянском кино 1940-1950-х годов...». Фильмы начала 1950-х годов вовсе не рассматриваются в диссертации. В то же время задача № 5 и уточняет, и расширяет предыдущую задачу одновременно, так как звучит следующим образом: «Систематизировать характер представления различных элементов социальной реальности, свойственный классическим неореалистическим фильмам Италии и фильмам СССР периода малокартинья» (стр. 11). Соответственно, появляется вопрос о принципах выбора хронологических рамок в 3 главе «Репрезентация социальной реальности в итальянском и советском кино второй половины 1940-х годов».

3) Следовательно, возникает вопрос о репрезентативной выборке фильмов в рамках итальянского неореализма. Следует ли формально ограничиваться второй половиной 1940-х годов? Социальное время не всегда совпадает с календарным временем. При анализе социальной реальности вполне уместным было бы упоминание «Одержимости» (1943) Лукино Висконти, который желал, но так и не воплотил в жизнь задумку о серии фильмов, посвященных рабочему классу. Представляется логичным обращение к кинокартинам начала 1950-х годов. В творчестве Роберто Росселлини можно было бы проанализировать фильмы «Стромболи, земля Божья» (1950) и «Европа 51» (1952), в которых автор поднимает проблемы веры и неверия. Среди киноработ Витторио Де Сики заслуживает внимание «Умберто Д.» (1952), где показывается далеко не совершенная в социальном плане страна. Если у Роберто Росселлини и Витторио Де Сики одним из главных «действующих лиц» выступает город, то в фильмах неореалиста Джузеппе Де Сантиса на первый план выходит итальянская сельская жизнь. Творчество этого режиссера не отражено в диссертации, хотя трилогия «Трагическая охота» (1947), «Горький рис» (1949) и «Нет мира под оливами» (1950) является интереснейшим примером обращения к вопросу о роли женщины в послевоенном итальянском обществе. Также женские образы становятся ключевыми для Сантиса в фильме «Рим в 11 часов» (1952).

4) Представляется важным вопрос о репрезентативной выборке фильмов и в рамках советского малокартинья. В частности, нет обращения к фильмам начала 1950-х годов, что было бы вполне уместным при анализе социальной реальности послевоенного периода. На это обстоятельство

указывает и сам диссертант: «Советское послевоенное кино, к которому корректно отнести и фильмы начала 1950-х годов (снятые до «оттепели»), является не только естественной и важной частью культуры и аппарата пропаганды тех лет, но и самобытным феноменом» (стр. 143). Например, любопытным иллюстратором социальной реальности мог бы выступить в диссертации фильм С.А. Герасимова «Сельский врач» (1951). Определенный интерес представляют и киноработы для детской аудитории: «В степи» (1951) и «Таинственная находка» (1953) Б.А. Бунеева, «Алеша Птицын вырабатывает характер» (1953) А.М. Гранника.

5) Целесообразным было бы обращение к «мемуарным» источникам при анализе социальной реальности через кинотексты эпохи малолетства. Например, к следующим книгам: «О кино» (И.Е. Хейфиц, 1966), «Воспитание кинорежиссера» (С.А. Герасимов, 1978), «О пройденном и пережитом...» (И.А. Пырьев, 1979), «Эпоха и кино» (Г.В. Александров, 1983), «Мои дебюты» (А.Г. Зархи, 1985).

Замечания не снижают общего высокого уровня рассмотренной работы, а вопросы направлены на дальнейшее осмысление заявленных в работе проблем.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

В целом диссертация Назаретяна Петра Вараздатовича оценивается положительно с точки зрения предмета, актуальности темы, степени обоснованности научных положений, сформулированности выводов и рекомендаций, их достоверности и новизны, что позволяет констатировать соответствие диссертации Положению о присуждении ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с изменениями на 18.03.2023).

Диссертационное исследование «Репрезентация социальной реальности в кинематографе: культурологический анализ» является научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения по выявлению способов моделирования репрезентации социальной реальности в кинематографе, имеющие существенное значение для развития гуманитарных наук, соответствует паспорту специальности в части пунктов в части пунктов: 7 – Традиционная, массовая и элитарная культура в отечественной и всеобщей истории, 9 – историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов, 11 – архитектура культуры. Многоуровневое строение культуры и культурно-исторического процесса, 13 – механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории, 25 – искусство как феномен культуры, 32 – культура и общество. Социокультурная динамика, 35 – традиционная, массовая и элитарная культура. Их взаимодействие и взаимовлияние, 37 – личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность, 38 – культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации, 45 – художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. Эволюция художественной

культуры, 46 – компоненты художественной культуры: искусство, художественная критика, публика, художественные институты, искусствознание, эстетика, 65 – культура Нового и Новейшего времени, 90 – концепции культуры как знаковой и символической системы, 109 – методы анализа текстов культуры: дискурс-анализ, 113 – искусство как социальное явление. Социальные функции искусства, 124 – художественные эксперименты и течения в искусстве XX века, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415, 26.10.2023 № 1786, 25.01.2024 № 62; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Назаретян Пётр Вараздатович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
кандидат культурологии

(подпись)

И. В. Шахова

«05» мая 2025 г.

Сведения об оппоненте:

Шахова Илона Валерьевна, кандидат культурологии (24.00.01. Теория и история культуры), доцент кафедры культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», адрес: 390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, д. 46, электронная почта: i.shakhova@rsu-rzn.ru, тел.: +7 (491) 228-14-35.

Подпись И. В. Шаховой ЗАВЕРЯЮ

(должность, подпись И. О. Фамилия)

М. П.